

Обречен ли в России труд на земле?

Телки для нефтяников

Считается, что в России есть две дыры, способные поглотить любые деньги, - ЖКХ и сельское хозяйство. Но так ли уж обречен труд на земле?

НАПРИМЕР, в деревне Клин Тульской области на ладан дышал совхоз. На нем висел долг - 7 млн. рублей. Еще немного - и умерло бы хозяйство, а вместе с ним и деревня. Но в 2001 году в совхоз вложила миллион долларов компания, торгующая нефтью... Назвали новый бизнес "Тульская нива".

Музыка повышает надои

ТЕПЕРЬ по деревне приятно пройти. Коровники крепкие, чистенькие. Пахнет не навозом, а парным молоком. Доярки - в синих халатах. При входе - ящичек с опилками, чтобы грязь не носили. Бока у буренок сытые, в загончиках весело прыгают телята. Чтобы коровы давали больше молока, их кормят специальными смесями из комбикорма и барды (зерно, которое осталось после изготовления спирта). А скоро в коровниках вообще обещают революцию.

- Будем включать классическую музыку и подберем персональный рацион питания для каждой телки, - говорит управляющий "Тульской нивой" Андрей Казючиц.

На молоке "нефтяные" крестьяне не остановились - стали выращивать картофель, только не отечественный, а голландский. Продавать картошку в нашей стране не особо выгодно - овощебазы дают слишком маленькую цену. Но если у тебя картошка как с картинки, то можно и напрямую в супермаркеты податься.

- Там картофель берут по 8 рублей за килограмм, а себестоимость его производства у нас - 2 рубля. Вот и считайте, - поясняет Андрей Казючиц. Впрочем, прежде чем подсчитывать прибыли, надо было купить в Голландии семена, оборудование, взять в аренду новенький картофельный комбайн, машину для калибровки. Зато вышла картошка не хуже заморской.

- За год мы получили 100%-ную прибыль. Ни на нефти, ни на акциях столько не получишь, - утверждает управляющий. - Проблема совхозных директоров в том, что они не умеют продавать свой товар. Мы же за 10 лет торговли нефтью на этом собаку съели. Если бы к нам инвестор пришел...

В НЕСКОЛЬКИХ десятках километров от этого хозяйства есть другой совхоз - "Содружество". За день до моего приезда здесь рухнул коровник, придавив десяток животных. Из-под балок, досок и кирпичей торчат копыта, рога и ободранные куски шкуры. В воздухе стоит страшная вонь - коровник не чистился и не ремонтировался много лет.

Выжившие тощие клячи, покрытые наростом грязи, печально смотрят на бывший дом. Нового им никто не обещает. "Дело к весне", - заявила зоотехник Татьяна Третьяк. Посреди дороги прямо на снегу лежит куча гниющего силоса. Это их еда.

По количеству скота и площадям земли оба хозяйства примерно одинаковы. Но в "Тульской ниве" корова дает 7 литров молока в день, здесь - чуть больше одного. Первое хозяйство засекает 1500 гектаров земли, второе - только 100. У нефтяников люди получают от 3 до 9 тыс. рублей плюс премии за надои и урожай и еще 5% от прибыли хозяйства за год. В "Содружестве" же работники имеют от силы 1,5 тыс. рублей.

- Почти всю выручку мы сейчас отдаем энергетикам и продавцам горюче-смазочных материалов. Порой зарплату нечем платить, - жалуется председатель Николай Федотов. - Покупатели мяса и молока такие низкие цены назначают, что торгуем себе в убыток.

Что тут скажешь? Можно, конечно, привести в пример "Тулскую ниву". Однако не надо забывать, что ее новые хозяева на нефти не только "собаку съели", но и неплохо заработали. И чтобы построить капитализм в отдельно взятом тульском совхозе, вложили в него, напомним, миллион долларов. А теперь снимают сливки с аграрного сектора. Кроме того, прежде чем покупать буренок, нефтяной бизнес захватил перерабатывающую мясную и молочную промышленность. (Например, структуры "Сибнефти" купили мясокомбинаты в Пермской, Самарской, Омской областях. "Норникель" - в Москве и на Ставрополье.) И только после этого, когда потребовалось загрузить заводы сырьем, спустился вниз, "на землю". Поэтому на коровах им теперь большие барыши делать не обязательно - возьмут свое на колбасе. Большинство же российских совхозов живет исключительно "натуральным" хозяйством. И ждут, когда к ним придут люди с миллионами.

Алексей КРАШАКОВ, Тульская обл. - Москва

Руссише швайне капут?

России грозит опасность. Половину того, что мы едим, приходится привозить из-за границы. Это больше чем вдвое превышает "порог безопасности": если импорт продовольствия переваливает за 20%, это серьезная угроза для страны.

КАЖДАЯ вторая курица на наших прилавках - иммигрантка, каждый третий батон колбасы сделан из заграничного мяса, не говоря уж об овощах и фруктах. Почему же мы не можем себя прокормить?

Вот такие бананы за полярным кругом

- О ЧЕМ говорить, если зарплата на селе - 1990 рублей? - сказал "АиФ" первый зампреда Комитета Госдумы по аграрным вопросам Николай Харитонов. - Сегодня выживают лишь крупные хозяйства, где не только выращивают урожай или скот, но и имеют собственные перерабатывающие предприятия, а в идеале - и сети розничной продажи. Мелкие предприниматели на земле не поднимаются - они работают себе в убыток. Потому что в нашей стране отсутствует аграрная политика. Аграрная политика, в понимании аграриев, - это, во-первых, поддерживать деревню деньгами, во-вторых, запретить импорт продовольствия (хотя бы частично).

Эксперты утверждают, что сельское хозяйство убыточно повсюду в мире: слишком уж капризная отрасль, зависит от погоды. Поэтому фермерам помогает государство. В США и некоторых европейских странах на эти цели направляют каждый десятый бюджетный доллар или евро. А в России?

- Правительство практически отказало в помощи из бюджета. Теперь каждый регион должен самостоятельно поднимать у себя сельское хозяйство. Но это нонсенс: аграрные области, как правило, самые бедные. Получается, например, что в Алтайском крае денег не хватит и сельское хозяйство зачахнет. Зато в нефтяной Тюмени будет оазис, - комментирует руководитель аналитического центра "Агропродовольственная экономика" Евгения Серова.

По ее мнению, проблема даже не в том, что денег на сельское хозяйство выделяют мало. Просто средства неправильно расходуются.

- Может получиться так, что за полярным кругом будут выращивать бананы просто потому, что больше нигде нет денег. Но это глупо, - считает Серова.

Или, например, этот год объявили "годом свиньи": хозяйства, производящие свинину, смогут получить какие-то льготы. Но за год расходы на выращивание свиньи не окупятся. А кто возьмется за свиней, если 2006-й неожиданно станет "годом коровы"?

Бизнес сбежал

ВРОДЕ бы в село уже потекли инвестиции. В 2000-2001 гг. неожиданно разбогатевшие

металлургические и нефтяные холдинги начали скупать землю, совхозы, пищевые предприятия.

- После кризиса 1998 г. импорт сильно подорожал, заграничных продуктов стало меньше. И сельское хозяйство стало активно развиваться. Тогда туда и пошел бизнес, - объясняет директор Института аграрного маркетинга Елена Тюрина. - Инвестиции шли в основном в производство птицы: оно быстрее окупается. Сегодня инвестиции во многие сферы сельского хозяйства не растут, а скорее сокращаются. Особенно - в растениеводство. Скажем, металлургический холдинг "Металлоинвест" в свое время приобрел землю и создал сельхозхолдинг. Сейчас металлурги распродают часть своих гектаров. Компании приобрели опыт и поняли, что это большой риск.

Надо отдать должное: некоторые крупные хозяйства, получив новых собственников, все же научились приносить прибыль. А куда податься бедному крестьянину? Фермерам трудно получить землю, кредиты, они не могут купить современное оборудование. И в любом случае их продукция не выдерживает конкуренции.

Сегодня импортного мяса на рынке все больше, но все равно не хватает. За прошлый год цены на него выросли в полтора раза. А что будет, если мясо вообще исчезнет с рынка? Чтобы отказаться от чужого сельского хозяйства, сначала нужно поднять свое.

Получается замкнутый круг. Эксперты отделывались общими словами. Мол, надо помогать деньгами, но не просто помогать, а еще предложить понятные правила игры - некую долгосрочную программу. Остается ждать, когда чиновники напишут нормальные законы, а бизнесмены захотят вложить деньги в свою землю.

Максим ЧИЖОВ